

Р. С. ДАНИЕЛЯН

ПРОСВЕЩЕНИЕ В ТУРЦИИ

(1960—1965 гг.)

Государственный переворот 27 мая 1960 г. положил конец десятилетнему режиму Баяра—Мендереса. К власти пришло новое правительство, которое далеко не стремилось проводить широкие социально-экономические реформы, улучшить тяжелое положение трудящихся или осуществлять политику нейтралитета. Все это ярко отразилось на состоянии просвещения в стране, где все еще более 60% населения, начиная со школьного возраста и старше, продолжает оставаться неграмотным¹. Придя к власти, новое правительство Турции провело некоторые мероприятия в области просвещения, которые, однако, не внесли коренных преобразований.

* * *

5 января 1961 г. турецкое правительство приняло новый закон о всеобщем обязательном начальном обучении² (İk öğretim ve eğitim kanunu № 222), согласно которому был разработан 10-летний план строительства школьных зданий. В пла-

¹ „Cumhuriyet“, 5.VIII 1960, 14.IX 1964.

² Начальная школа в Турции имеет 5-летний срок обучения (для детей обоего пола с 7 до 12 лет). Курс обучения делится на две ступени: первая с 3-летним и вторая с 2-летним сроком обучения. В сельских местностях в основном преобладает 3-летнее обучение. Начальной школе предшествует дошкольное воспитание, сеть которого развита крайне слабо. В основном дошкольное воспитание осуществляется частными лицами. По официальным данным, в 1960 г. в стране функционировали всего 63 материнские школы (ana okulu), охватывающие 2884 учащихся. Иначе говоря, на 10 тыс. населения приходился всего один ребенок, посещающий материнскую школу (см. Türkiye yilligi, 1962, s. 281). После майского переворота 1960 г. сеть дошкольных учреждений не была расширена. По-прежнему воспитание детей дошкольного возраста считалось необязательным.

не было предусмотрено строительство 2010 начальных школ, из них 240 — в городах и 1770 — в деревнях³. В соответствии с 10-летним планом строительства школ, в 1961/62 учебном году на нужды просвещения было ассигновано свыше 1 млрд. тур. лир, в то время как год назад на эти цели было предоставлено 542 млн. лир. Следовательно, ассигнования на образование возросли более чем в два раза. В связи с этим увеличились ассигнования на строительство начальных школ. В 1963 г. на строительство было выделено 250 млн. лир⁴, в 1964—300 млн. лир⁵.

Хотя средства, выделенные на строительство начальных школ, увеличились, что связано с общим ростом расходной части государственного бюджета, однако в процентном отношении эти ассигнования не были увеличены. Следует еще учесть продолжающийся процесс обесценения турецкой лиры, который сводил на нет увеличение средств на образование. В этих условиях программа строительства новых школ вряд ли может быть выполнена в предусмотренный срок. По статистическим данным, с 1960 до 1965 г. было построено всего 5164 школы⁶. Таким образом, за первые 5 лет 10-летнего плана программа школьного строительства была выполнена только на 1/4 часть.

Рассмотрим, как происходил рост школ по вилайетам. В Стамбульском вилайете, где функционировали в 1960/61 гг. 522 начальные школы, охватывающие 169340 учащихся, в 1962/63 гг. число школ составляло 543, а учащихся 202594. В то время как за три года число учащихся увеличилось на 33254 человека, была построена всего 21 школа⁷. Соответственно за те же годы в Измирском вилайете построено 25 школ, число же учащихся увеличилось на 17171 человек⁸. В таких вилайетах, как Агры, Мардин, Ван, 62% сел не имеют школ, в Муше и Диарбекире—57%, в Урфе—53%, в Элязыге—49%, Хаккяри и Эрзеруме—46% сел не имеют начальных школ⁹. В настоящее время для удовлетворения нужд городов необходимо построить 2388 начальных школ, в селах 17700 школ¹⁰. Если при этом учесть, что более 5,5 тыс. школьных помещений нуждаются в капитальном ремонте, большинство школ расположено в помещениях, не соответствующих уста-

³ „Forum“, 15 şubat 1961, № 165, s. 15.

⁴ „Ulus“, 4.I 1963.

⁵ „Cumhuriyet“, 14.IX 1963.

⁶ „İstatistik yılı“, 1960—1962, № 460, s. 141. См. „Ulus“, 20.IX 1965.

⁷ „Cumhuriyet“, 28.VII 1963.

⁸ „İstatistik yılı“, 1960—62, s. 145.

⁹ „Ulus“, 25.XII 1967.

¹⁰ „Türkiye yılı“, 1962, s. 282. „Cumhuriyet“, 6.II 1962.

новленным требованиям, то потребность в школах еще более увеличится.

Таким образом, можно заключить, что расширение сети школ идет очень медленно, и не может удовлетворить растущее число учащихся. В 1964/65 учебном году число обучающихся в начальных школах составляло 3830281, и 1301659 детей были лишены возможности учиться¹¹. Иначе говоря, 25% детей начального школьного возраста остается вне школы. В результате увеличения числа учащихся и нехватки учебных помещений наблюдается чрезмерная перегруженность школ: многосменность, переполненность классов (по 70 и более учеников)¹². Такое положение дает основание предполагать, что и этот пункт 10-летнего плана¹³, согласно которому должны были ликвидировать 2—3-сменные занятия и число учащихся в классах довести до 40 человек, также не будет выполнен.

Далее, следует отметить, что не все дети, начавшие учиться, оканчивают школу. Дети трудящихся покидают школу главным образом из-за тяжелого материального положения и низкого жизненного уровня. Согласно статистическим данным, Турция по дороговизне жизни все еще занимает второе место в мире. По сообщению газеты «Миллиет», цены на продукты питания в 1965 г. возросли на 40% по сравнению с 1964 г.¹⁴ В связи с постоянным повышением цен на некоторые продукты питания стоимость жизни за последние годы увеличилась почти в 3,5 раза, заработная плата же рабочих повысилась всего в 2—2,5 раза.

В худшем положении находятся крестьяне Турции, в основном малоземельные и безземельные, которые составляют 80% населения страны. Их годовой доход, как указывается в докладе, представленном НАТО, составляет лишь 950 лир¹⁵. Большая часть национального дохода Турции попадает в руки кучки людей, не составляющих и 10%. О тяжелом положении крестьян говорит тот факт, что из 40 тыс. деревень 90% не имеют дорог, 99% — электричества, 60% — чистой питьевой воды, только на 8% пахотной земли имеется ирригационная система¹⁶.

Спасаясь от голода, нужды, громадные толпы крестьян уходят в города на заработки, где они пополняют ряды безработных¹⁷.

¹¹ „Forum“, 1 ekim, 1965, № 18, s. 276. „Ulus“, 25.XII 1957.

¹² „Cumhuriyet“, 28.VII 1963.

¹³ „Türkiye yıllığı“, 1963, s. 301.

¹⁴ „Milliyet“, 22.I 1966.

¹⁵ „Türkiye yıllığı“, 1962, s. 243.

¹⁶ „Yeni gazete“, 15.IV 1966.

¹⁷ „Hürriyet“, 6.I 1962.

В плачевном состоянии находится медицинское обслуживание населения. В стране с населением в 30 млн. человек всего 6,9 тыс. врачей, причем основная масса их работает в крупных городах. В восточных районах страны на 9.400 жителей приходится всего один врач.

Тяжелое положение трудящихся прежде всего сказывается на молодом поколении. Сотни тысяч детей, обреченные на голод и болезни, лишены возможности обучаться в начальных школах. Бедные семьи не в состоянии оплачивать расходы по обучению. По данным турецкой печати, общие расходы на содержание одного учащегося начальной школы составляют более 1000 лир, т. е. по сравнению с послевоенным периодом они возросли на 400 лир¹⁸. В письме, полученном редакцией газеты «Улус» от одного соотечественника, месячный доход которого составляет 350 лир, сообщалось, что ему на обеспечение 4 детей учебниками и учебными принадлежностями необходимо около 1000 лир. В противном случае его дети не смогут учиться. Далее он сообщает, что из «своего бюджета он не в состоянии выделить не только 1000 лир, но и 10»¹⁹.

Вследствие такого положения в 1963/64 учебном году начальную школу окончили 384 тыс. учащихся, что составляло 1/10 часть числа поступивших.

Закон об обязательном начальном обучении не осуществляется еще и потому, что в стране ежегодно увеличивается потребность в учителях. Так, в Центральной Анатолии имела потребность в 23500 учителях, а работало 13757 человек. Нехватка учителей особенно сильно ощущается в восточной и юго-восточной части страны, где вместо 23 тыс. педагогов работало 10 тыс.²⁰.

Недостаток учителей, крайне низкий уровень их подготовки, а также условия, в которых они занимаются, тяжело отражаются на качестве обучения. Сельский учитель Махмут Макал в своей книге «Halktan ayrı düşünler» с горечью пишет, что учащиеся, окончившие начальную школу, не знают элементарных вещей, «головы их покрыты плесенью». Исторические факты преподают им в извращенном виде, природные явления трактуют с религиозных позиций. Так, их учат, что «дождь идет, когда ангелы бьют плетью по облакам»²¹.

Махмут Макал далее отмечает, что несмотря на обещания правящих кругов Турции провести реформу начальной

¹⁸ „Ulus“, 22.IX 1966.

¹⁹ „Cumhuriyet“, 17.IX 1964.

²⁰ „Türkiye yıllığı“, 1962, s. 282.

²¹ M a h m u t M a k a l, Halktan ayrı düşünler, İstanbul, 1965, s. 71.

школы (улучшить программу обучения, построить новые школы, ускорить подготовку учителей), сегодня все еще миллионы крестьянских детей остаются без школ, без учителей.

Передовая турецкая общественность не раз выступала с требованием провести реформы школьной системы вообще и начальной школы в первую очередь. В связи с этим ставится вопрос о продлении срока начального обучения до 8 лет. Суть этой реорганизации, как заявил министр просвещения Орхан Делгиз, заключается в слиянии начального и промежуточного среднего обучения в основное обучение (Temel öğretim)²². Работы в этом направлении велись с 1946 г. После военного переворота, когда вновь был поднят этот вопрос, в Стамбуле стали функционировать 10 экспериментальных школ. Они работали по новой программе, рассчитанной на 8-летний период обязательного обучения. В программе учитывались возрастные особенности детей, связь обучения с окружающей средой²³. При этом в программе предусматривалось не пассивное приспособление к окружающей среде, а привитие им определенных знаний, которые они могли бы применить в практической жизни. Кроме Стамбула, экспериментальные школы предполагалось открыть в Анкаре²⁴.

В современных условиях восьмилетнее обучение может быть осуществлено только в районных школах с пансионатами, открытие которых является вопросом будущего. Пока же в Турции функционируют несколько экспериментальных школ, в которых внедряется новая программа, новые методы обучения. В целом в начальном обучении не произошло изменений, так что говорить о реформе школы пока не приходится. Состояние начального образования продолжает оставаться плачевным.

* * *

Необходимость развития промышленности и сельского хозяйства страны ставила перед средними школами²⁵ новые проблемы, что вызывало стремление правящих кругов Турции улучшить постановку среднего образования.

Передовая турецкая общественность ставила вопрос об изменении классического характера обучения, о приближении

²² „Milliyet“, 29.VI 1966.

²³ „Cumhuriyet“, 15.IV 1964.

²⁴ „Milliyet“, 29.VI 1966.

²⁵ В Турции существует единый тип общеобразовательной средней школы. Срок обучения 6-летний, делится на два концентрa: 3 года—промежуточная средняя школа и 3 года—лицей. Первый концентр существует как самостоятельная школа

средней школы к производству. Следует отметить, что в послевоенный период в средних школах была введена новая программа, в которой большое значение стали придавать практическим занятиям. Учащихся знакомили с основами сельского хозяйства, обучали ремеслам, коммерции. Однако из-за отсутствия учебно-технической базы, слабой подготовки учителей образование, приобретаемое в промежуточных средних школах, далеко не отвечало требованиям программы²⁶. По своему содержанию средние школы в целом давали гуманитарное, так называемое классическое образование, которое недостаточно даже для поступления учащихся в лицей. Итак, средняя школа по своему характеру не отвечала требованиям времени. Однако для ликвидации кризиса средней школы необходимо было пересмотреть не только их программу, но и разрешить проблему расширения сети школ, подготовку квалифицированных педагогов.

В 1960/61 учебном году в Турции насчитывалось 689 средних школ. Расширение сети школ, как и начальных, происходило медленно. Так, в 1964/65 учебном году функционировали всего 762 школы²⁷, т. е. их число увеличилось всего на 73. Поэтому не удивительно, что 95% нахие (волость) и 25% каза (уезд) не имеют средних школ. Из-за нехватки школьных зданий многие дети среднего школьного возраста (13—15 лет) оставались за порогом школы.

В 1963 г. имелось 1.985 тыс. детей среднего школьного возраста, из них обучалось 387 тыс., т. е. 19% от общего числа.

В 1965 г. число детей составляло 2.200 тыс., а обучалось 427 тыс., т. е. опять 19%. Хотя ежегодно расширяется охват детей школой, тем не менее по сравнению с ростом детей среднего школьного возраста их число не увеличивается. Если учесть, что из 19% учащихся далеко не все оканчивают школу, то можно заключить, что только малая часть населения получает среднее образование. Небезынтересно отметить, что на долю детей из села приходится менее 1%, т. е. 99% их не могут получить среднее образование²⁸.

Недостаток учебных помещений, оборудования, педагогических кадров сказывается прежде всего на успеваемости учащихся. В средних школах плохая дисциплина, низкая успеваемость. По данным турецких газет, 50% учеников имеют переэкзаменовки²⁹. В системе просвещения Турции в течение последних 10 лет ученику разрешалось иметь переэкзаменовки по нескольким предметам. При этом его переводили в

²⁶ „Cumhuriyet“, 20.VI 1963.

²⁷ „Ulus“, 20.IX 1965.

²⁸ „Ulus“, 3.X 1965.

²⁹ „Cumhuriyet“, 14.IX 1964.

следующий класс, если он имел задолженность по одному предмету. Передовые учителя не раз указывали на вредность такой системы³⁰.

В 1963/64 учебном году предполагалось ввести новую систему переэкзаменовок, согласно которой ученик, имеющий более двух неудовлетворительных оценок, оставался в классе. В случае, если ученик не сдавал одну из переэкзаменовок, его оставляли на второй год³¹.

Для ликвидации в средних школах второгодничества, которое составляет 60—80%, высший совет национального просвещения принял решение ввести обязательные и факультативные предметы. Сетка обязательных предметов составляет 26 часов, а практических дисциплин—10 часов. Учащийся по своему выбору останавливается на той или иной специальности. Вместе с тем предусматривалось продлить срок обучения, так, чтобы учащиеся могли бы завершить программу обучения. Предполагалось, что занятия будут длиться 36 недель, будут сокращены дни каникул до одного или полутора месяцев³².

После военного переворота произошли изменения в системе приема учащихся в средние школы. Согласно сообщению министра просвещения Ибрагима Октема, с 1963/1964 учебного года должны быть введены вступительные экзамены для поступления в средние школы и лицей³³. Изменение в системе приема учащихся, с одной стороны, преследовало цель повысить ответственность и требования к учащимся, с другой стороны—Министерство просвещения явно стремилось ограничить поток учащихся в средние классические школы. Судя по заявлению Ибрагима Октема, учащиеся, которые не смогут сдать вступительные экзамены, будут направляться в технические средние школы³⁴.

Правящие круги Турции пытаются вместо реформы средней школы ограничиться только введением некоторых новшеств. Прогрессивные турецкие круги разоблачают стремление официальных органов сохранить привилегии господствующих классов на среднее образование. Существуют привилегированные средние школы для господствующих классов и для детей трудящихся—технические средние школы, которые дают неполноценное среднее образование. Так что по окончании они не могут поступить в высшее учебное заведе-

³⁰ „Akis“, 2 ekim, 1964, s. 17.

³¹ «Uşurdaş», 4. IX 1963.

³² „Cumhuriyet“, 9. II 1962.

³³ Там же, 23. VII 1963.

³⁴ Там же, 31. VII 1963.

ние³⁵. Кроме того, установление такой системы приема в средние школы создает новые трудности для поступления детей, окончивших сельскую начальную школу, ибо они не смогут конкурировать с детьми, окончившими городскую начальную школу.

Наконец, стремясь еще больше ограничить доступ к среднему образованию, правящие круги Турции поставили вопрос о платном среднем обучении. Под давлением прогрессивной общественности платное обучение пока не введено. Однако официальные круги Турции стремятся использовать другие методы, ограничивающие доступ детей трудящихся в средние школы. С этой целью представители правящих классов использовали теорию реакционного психолого-педагогического учения об одаренности, возникшего в начале XX в., согласно которому различие в умственной одаренности детей мешает их успешному совместному обучению. Опираясь на эту реакционную теорию, руководители просвещения в Турции стремятся сохранить за господствующими классами привилегированный тип классической средней школы, а для трудящихся — ремесленные школы, или даже разные классы в рамках одной и той же школы. Махмут Макал по этому поводу писал, что начиная с начальной школы дети рассаживаются в классе согласно социальному положению их родителей, так что они с раннего детства через школу, радио, газеты, книги воспитываются в духе неравенства. В средней школе для детей из села имеются даже отдельные классы. Махмут Макал приводит письмо некоего Абдурахмана Ялмаза из казы Эрменек (вилайет Конья), в котором сообщается, что «сельские дети, как правило, учатся в подвальном этаже, отдельно от городских детей. Излишне спрашивать, как педагоги относятся к ним в процессе преподавания»³⁶.

В новой конституции имеется статья об обеспечении средним образованием способных, но немущих детей в интернатах³⁷. Однако эта простая декларация в действительности почти не осуществлялась. В 1964 г. в платных средних школах-интернатах обучалось за плату 13283 учащихся. Следовательно, число бесплатно обучающихся, согласно закону, должно было составить 6641 человек³⁸, в то время как имелось всего 2500 учащихся. Итак 4141 выходец из несостоятельных семей был лишен возможности пользоваться предоставленным им конституцией правом бесплатного обучения в средних шко-

³⁵ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 15.

³⁶ Mahmut Makal, „Halktan ayrı düşenler“, Istanbul, 1965, s. 112—114.

³⁷ „Cumhuriyet“, 30.IV 1964; 10.II 1962.

³⁸ „Cumhuriyet“, 30.IV 1964.

лах-интернатах. Приведенные факты показывают, что особых изменений в состоянии средних школ не произошло.

После окончания средней школы учащиеся поступают в лицей, программа которых включает более глубокое изучение гуманитарных и точных наук. Последний класс лицея имеет два отделения: словесное и естественно-математическое. В стране в 1964/65 учебном году насчитывалось 155 лицеев (дается только число государственных лицеев) с общим числом учащихся 97 тыс.³⁹ Лицей расположен в основном в больших городах. Так, в Стамбуле в 1962/63 г. имелось 62 лицея, в Измире—19, в Анкаре—14, в Адане—9. В других городах, особенно в восточных вилайетах страны, числилось от 1 до 3 лицеев⁴⁰. Это не значит, конечно, что лицеи имеются во всех городах. Так, по некоторым данным, в 507 районных центрах нет вообще лицеев⁴¹.

В результате нехватки помещений многие лицеи проводят двухсменное занятие. В некоторых классах число учащихся доходит до 100 человек⁴². В лицеях нет лабораторий, библиотек. Так, в 65 лицеях нет физических лабораторий, в 123—химических, в 113—биологических, 16 лицеев вообще не имеют приусадебных участков⁴³. В более худшем состоянии находятся лицеи в городах Анатолии. По словам директора Роберта-колледжа, посетившего в 1963 г. 30 школ и лицеев Анатолии, «большинство не имеют педагогов, школьного оборудования, технической базы. Академические требования в них пониженные»⁴⁴. Все это влияет на успеваемость учащихся, о чем свидетельствует большое число второгодников в лицеях, составляющее 33%⁴⁵. С годами этот процент увеличивается. Введенные новым правительством с 1963 г. приемные испытания в лицеях проводятся по тестам⁴⁶, которые рассчитаны не на проверку знаний, а на установление умственной одаренности. В основе тестов лежит указанная нами реакционная теория врожденной умственной одаренности, отрицающая возможность усовершенствования природных задатков человека. Проведение испытаний с помощью тестов дает преимущество детям состоятельных родителей, которые имеют возможность уделить больше внимания умственному развитию своих детей. Одновременно в лицеях, по сообщению министра

³⁹ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁴⁰ „İstatistik yillığı“, 1960—62, s. 154, 156.

⁴¹ „Cumhuriyet“, 10.VII 1965.

⁴² „Ulus“, 14.X 1965.

⁴³ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 17.

⁴⁴ „Cumhuriyet“, 21.VI 1963.

⁴⁵ „Akis“, 2 ekim, 1964, s. 17.

⁴⁶ „Cumhuriyet“, 23.VII 1963.

просвещения Хильми Инджесулу, с 1963 г. вводились выпускные экзамены для получения свидетельства об окончании — олгунилуг⁴⁷. Экзамены проводились по истории Турции, иностранному языку, а также по той специальности, которую они выбирают для поступления в высшее учебное заведение.

Незначительные изменения произошли и в программе обучения. В 25 средних школах и лицеях учащиеся должны были получить специальное образование. Вводились факультативные предметы. Окончание классического лицея дает право учащимся поступать на любой факультет университета. Однако подготовка, получаемая учащимися лицей, не отвечает требованиям жизни и уровню развития науки. Показателен тот факт, что только 2% выпускников лицеев могут надеяться на поступление в высшие учебные заведения.

По-прежнему большое место отводилось религиозному воспитанию учащихся, хотя и новое правительство заявило о своей верности прежним законам, провозглашавшим светский характер государства. Турецкие правящие круги проводят прежнюю политику Баяра — Мендереса, политику использования религии для борьбы с распространением прогрессивных взглядов среди молодежи. Увеличивая часы религии в школах, реакционная часть турецкой буржуазии стремится воспитать молодежь в духе покорности. Став на путь поощрения религии, турецкие правящие круги открывали новые школы имамов. В 1964/65 учебном году число их составляло 26⁴⁸. С целью подготовки педагогов для школ имамов с 1961 г. повсеместно были открыты курсы обучения духовенства⁴⁹. Предполагалось открыть и богословский институт в Кайсери⁵⁰. Небезынтересно отметить, что в Стамбуле в районе Карагюмрюка функционирует медресе. Газета «Джумхуриет», сообщая об этом, отмечала, что «те, которые финансируют это медресе, отдают своих детей в иностранные колледжи»⁵¹. О том, какое значение придавалось религиозному воспитанию, говорит тот факт, что при Министерстве просвещения была создана Дирекция по религиозному обучению⁵². На религиозные школы в течение трех лет с 1961 по 1964 г. было отпущено 18009075 турецких лир, в 1965 г. предусматривалось 16674500 турецких лир⁵³.

⁴⁷ „Cumhuriyet“, 7.I 1962.

⁴⁸ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ „Enf Istanbul“, 9.IX 1963.

⁵¹ „Cumhuriyet“, 18.IV 1964.

⁵² Там же, 10.VI 1964.

⁵³ „Ulus“, 20.IX 1965.

Профессиональное обучение в Турции осуществляется в неполных средних технических школах, технических институтах, являющихся средними специальными учебными заведениями, и в высших технических школах.

По официальным данным, в Турции в 1960 г. имелось 536 торговых, технических и специальных школ⁵⁴, что крайне недостаточно. До сих пор не все технические школы перешли под контроль государства. Каждое Министерство для удовлетворения своих потребностей открывает несколько специальных школ. Причем в этой области почти нет координации, часто по основным отраслям промышленности нет ремесленных и технических школ, а имеющиеся находятся на неудовлетворительном уровне⁵⁵. В школах отсутствует единая программа обучения, большей частью она оставляется на усмотрение учителей, которые редко имеют соответствующую квалификацию. Отсутствует учебно-техническая база. Все это приводит к тому, что технические школы дают слабую специальную подготовку, не отвечающую требованиям современной техники и научного прогресса. Плохо поставлена в них и общеобразовательная подготовка.

Такое состояние специальных школ было вызвано незначительными средствами, которые отпускались на профессиональное обучение. В результате в Турции не хватало 20 тыс. техников⁵⁶. Что касается инженеров, то на 100 тыс. населения в 1960 г. приходилось в Турции 1,1 человека, в то время как в Германии—5,6, в США—13,3, в Советском Союзе—31,8⁵⁷. Главная причина дефицита технических кадров заключается в ограниченных средствах, отпускаемых на профессиональное обучение. Следует еще учесть, что окончившие профессиональные школы не могли поступить в университет. Поэтому не приходится удивляться, что в Турции только 13% детей среднего школьного возраста идет в технические школы⁵⁸.

После военного переворота были предприняты некоторые меры в этой области. В частности, Министерство просвещения с целью увеличения потока учащихся в технические школы ввело приемные и выпускные экзамены. Учащиеся, не выдержавшие приемных испытаний, направлялись в технические школы.

С другой стороны, ряд технических институтов, являю-

⁵⁴ „İstatistik yılı", 1960—62, s. 141.

⁵⁵ Mustafa Asiler, „Türk eğitim davaları", İstanbul, 1960, s. 16.

⁵⁶ „Ulus", 29.I 1962.

⁵⁷ „Forum", 15 mart, 1965, № 263, s. 10.

⁵⁸ „Ulus", 8.X 1965.

щихся второй ступенью профессионального образования с 2-летним сроком обучения, стали 3-летними. Это обеспечивало выпускникам получение квалификации инженера⁵⁹. В программу этих школ предусматривалось ввести высшую математику, иностранный язык, уделить особое внимание изучению специальных дисциплин, черчению, физике, химии, а также соответствующим общеобразовательным предметам⁶⁰.

Предусматривалось увеличить и срок обучения в средних технических школах до 3 лет, т. е. довести их до уровня лицей. Выпускники их для получения свидетельства должны будут сдавать экзамены по общеобразовательным предметам, а также по той специальности, которую они избирают для поступления в университет. Одновременно повышались и требования к учащимся. Была отменена система перевода в следующий класс учащихся, имеющих переекзаменовки по 4 предметам. Теперь ученик, имеющий переекзаменовку по специальному предмету, не переводился⁶¹. Итак, была пересмотрена программа технических школ, повышены академические требования к учащимся с тем, чтобы окончившие технические лицеи могли поступить в университет.

Пятилетним планом развития промышленности было предусмотрено расширить сеть профессиональных школ. С 1960 г. по 1963 г. построена 1 сельскохозяйственная школа, 4 торговые средние школы, 4 торговых лицея, 13 мужских и женских ремесленных школ, 10 медицинских⁶², 9 ремесленных институтов и т. д.⁶³.

В 1965 г. число ремесленных и технических школ достигло 670⁶⁴. Однако растущая сеть технических школ все еще не может удовлетворить потребности страны в специалистах.

В связи с этим 5-летним планом предусмотрено подготовить без отрыва от производства старших мастеров и квалифицированных рабочих для промышленности. С этой целью были открыты курсы и центры ремесленного обучения, где ученики получали теоретическую подготовку⁶⁵.

В восточных районах страны важное значение для профессионального образования играют по-прежнему сельские

⁵⁹ „Cumhuriyet“, 9.II 1962.

⁶⁰ „Ulus“, 29.I 1962.

⁶¹ „Cumhuriyet“, 27.XI 1963.

⁶² „Istatistik yillığı“, 1960—62, s. 141.

⁶³ „Türkiye yillığı“, 1964, s. 334.

⁶⁴ „Ulus“, 20.IX 1965.

⁶⁵ „Türkiye yillığı“, 1963, s. 300, см. М. Асилер, „Türk eğitim davaları“, İstanbul, 1960, s. 29.

кузнечные и столярные курсы. Характер подготовки на этих курсах определяется в большинстве случаев местными географическими условиями. Всего в 1961/62 гг. в Турции функционировало 1097 курсов. Из них кузнечных и столярных было 230, строительных и лесных — 39, курсы кройки и шитья для сельских женщин—660, курсы для медсестер—61 и т. д. Интересно отметить, что в то же время действовало 643 курса по изучению Корана⁶⁶.

В рассматриваемый период не все запланированные мероприятия были проведены в жизнь, хотя предусматривалось довести число учащихся в технических школах до 64 тыс.⁶⁷, все еще только 13% детей среднего школьного возраста охвачено профессиональным обучением. Это объясняется тем, что пока не ликвидированы помехи, делающие профессиональное обучение непопулярным. Главное, с годами уменьшаются средства, отпускаемые Министерством просвещения на специальное обучение. Так, если в 1961 г. на техническое обучение было ассигновано 13,2%, то в 1963—7,7%. В связи с уменьшением ассигнований увеличивается дефицит в технических кадрах. К 1977 г. нехватка технических кадров достигнет 30 тыс.

* * *

Расширение сети учебных заведений, увеличение числа учащихся вызвали необходимость подготовки педагогических кадров.

В 1960/61 гг. в Турции в 25927 функционирующих школах, включая и высшие, работало 91229 учителей⁶⁸, что было крайне недостаточно. Разрешение вопроса подготовки квалифицированных преподавательских кадров является самым насболевшим вопросом в области просвещения. Нехватка педагогических кадров остро ощущается во всех звеньях школ, особенно в начальной и средней. Для осуществления закона о всеобщем начальном обучении не хватает 35 тыс. учителей⁶⁹. В средней школе в 1963/64 учебном году вместо 18 тыс. работало 6900 учителей, в лицеях—2200, вместо 7800⁷⁰. Если принять во внимание, что большинство учителей начальных и средних школ—неквалифицированные педагоги, то потребность в них повысится намного⁷¹. В основном не хватает педагогов по физико-математическим дисциплинам и иностран-

⁶⁶ „Istatistik yilligi“, 1960—62, s. 172.

⁶⁷ „Akis“, 23 mart, 1963, s. 15.

⁶⁸ „Istatistik yilligi“, 1960—62, s. 142.

⁶⁹ „Jeni Sabah“, 22.X 1963.

⁷⁰ „Ulus“, 3.X 1963. Türkiye yilligi, 1964, s. 334.

⁷¹ „Cumhuriyet“, 14.IX 1964. „Forum“, 1 ekim, 1965, № 18, s. 276.

ным языкам. Нехватка преподавателей по техническим дисциплинам в вузах в 1963/64 учебном году составляла 600 человек, в 1972 г. повысится до 8700⁷². Вследствие нехватки педагогов в 1962/63 гг. было закрыто 1000 школ, не могли начать занятия многие техникумы, высшие учебные заведения. О росте дефицита преподавательских кадров говорит тот факт, что количество учащихся, приходящихся на одного учителя, годами не уменьшается. В то время как в развитых странах наблюдается тенденция сокращения, в Турции в 1959/60 гг. соотношение учителя и учащихся в начальной школе 1 : 46. Это соотношение до сих пор не меняется. По сообщению газеты «Джумхуриет», в Турции в целом на 1 учителя приходилось 260 учащихся⁷³.

Подготовка педагогических кадров затруднялась, поскольку в стране имелось незначительное число педагогических школ. В 1960/61 учебном году их число составляло 56, и в них обучалось 18945 будущих учителей. В 1964/65 учебном году число педагогических школ составляло 73, а обучающихся 42753⁷⁴. Если учесть, что не все учащиеся завершают учебу, то можно заключить, что потребность страны в учительских кадрах не будет разрешена. Эта проблема вызывает серьезную тревогу передовой общественности страны, которая ставит вопрос о проведении реформ в области подготовки учительских кадров. Однако реформы в этой области были сведены к некоторым мероприятиям. Было принято решение направлять на педагогическую работу в деревню выпускников средних школ и лицеев⁷⁵. Вместе с тем по предложению председателя общества учителей Шюкрю Коча, те учителя, которые оставили педагогическую деятельность с 1950 г. по 18 октября 1961 г., могли в течение одного года вернуться в систему Министерства просвещения. Причем они не теряли стажа работы. Таким образом, 10 тыс. педагогов могли вернуться к своей прежней специальности⁷⁶. Более реальным было решение использовать 11 тыс. призывников в армию в качестве учителей⁷⁷. Однако если считать, что в деревнях не хватало 30 тыс. учителей, а в начальных педагогических школах число выпускников удовлетворяло только половину потребностей в учителях, а также рост числа учащихся, то, естественно, эта мера правительства не могла быть удовлетворительной. К тому же срок службы 7 тыс. призывников кончался в 1962 г.

⁷² „Türkiye yillığı“, 1964, s. 334.

⁷³ „Cumhuriyet“, 7.II 1962.

⁷⁴ „İstatistik yillığı“, 1960—62, s. 141. „Forum“, 15 mart, 1965, № 263, s. 12.

⁷⁵ „The Muslim world“, vol LI, № 2, apr. 1961, p. 155.

⁷⁶ „Ulus“, 15.II 1962.

⁷⁷ Там же, 10.I 1962.

Так что потребность в учительских кадрах для села резко возрастала.

В этот период неоднократно ставился вопрос об открытии сельских институтов⁷⁸. Но, как правильно отметил министр просвещения Хильмы Инджесулу, главное не название, которое дается педагогическому учебному заведению, а методы их работы, программа. В связи с этим министр просвещения предложил перенять некоторые более эффективные методы работы сельских институтов, а именно, большое место в программе обучения отводить профессиональному образованию⁷⁹. В начальные педагогические школы стали принимать больше сельских юношей и девушек. Уже в 1964/65 учебном году дети крестьян составляли 75% обучающихся⁸⁰. Что касается изменения программы обучения начальных педагогических школ, то в этом направлении не были сделаны практические шаги. Подготовка учительских кадров для средних школ и лицеев осуществлялась в педагогических институтах. Такие институты имеются в Стамбуле, Анкаре, Балыкесире, Самсуне, Эрзеруме, Диарбекире, Трабзоне⁸¹. В последнее время стали функционировать педагогические отделения при Анкарском, Эрзерумском, Стамбульском и Измирском университетах⁸². В связи с усилением развития профессионального обучения расширилась сеть педагогических учебных заведений с техническим уклоном. В Анкаре, Стамбуле функционировали мужская и женская технические высшие педагогические школы, где готовили педагогов для средних технических школ. Имелось также 6 сельскохозяйственных педагогических школ. Педагоги для сельскохозяйственных школ (лицеев) готовились на сельскохозяйственных факультетах университетов⁸³.

Несмотря на принятые меры, Министерство просвещения не могло обеспечить нужды страны в преподавательских кадрах. Расширение сети педагогических школ было незначительным. Вместе с тем, по своим материальным возможностям, по квалификации преподавателей, по уровню развития учащихся педагогические школы в Турции отстают от других учебных заведений. Это главным образом объясняется тем, что педагогическим учебным заведениям уделяется

⁷⁸ „Cumhuriyet“, 13.VIII 1963.

⁷⁹ „Cumhuriyet“, 7.I 1962.

⁸⁰ „Forum“, 15 nisan, 1965, № 265, s. 14.

⁸¹ „Illus“, 18.XI 1965.

⁸² „Cumhuriyet“, 14.V 1964.

⁸³ The professional training of teachers in vocational agricultural schools, Paris, 1961, p. 255—256.

мало внимания. Не менее важное значение имеет то, что педагогическая профессия не пользуется популярностью. Учителя современной Турции делятся на категории, различающиеся как по экономическому, так и по общественному положению. Отличие это определяется их подготовкой, условиями их работы, а также учебным заведением, в котором они работают. Не все учителя зачисляются в соответствующий штат служащих, и поэтому, несмотря на стаж работы, они получают низкую зарплату. Согласно заявлению Шюкрю Коча, из 88 тыс. педагогов 60 тыс. получают 300—400 лир в месяц, в то время как прожиточный минимум для семьи из 5 человек по подсчетам газеты «Улус» составлял 695 лир. При таком заработке многие из них вынуждены помимо педагогической деятельности заниматься побочной работой или вообще менять свою профессию. Помимо низкой заработной платы, трудности еще связаны с тяжелыми условиями, в которых работают учителя. Многие городские школы не имеют специальных кабинетов, лабораторий, а также оборудования для физического воспитания детей. В худшем положении находятся школы в сельских местностях. Здесь школы часто размещаются в старых полуразрушенных помещениях, во многих школах нет парт. Учителя не имеют даже необходимой литературы.

Тяжело приходится учителям, работающим в глухих деревушках, где хозяйничают шейхи и ага. Здесь они часто подвергаются притеснениям и избиениям. Примером может служить событие в деревне Каракурт близ Кыркагача, где группа реакционеров напала на учителя. Выступая в связи с этим событием, председатель Федерации общества учителей Шюкрю Коч отметил, что «это не первый случай, что почти ежедневно поступают в Федерацию сообщения о действиях реакционных элементов»⁸⁴. Премьер-министр Исмет Инёню, касаясь этого события, сказал, что «этот инцидент является конфликтом между преподавателем и учащимися государственной школы, с одной стороны, и имамом и учащимися религиозной школы, с другой стороны»⁸⁵.

Учителя современной Турции ведут активную борьбу за улучшение своего правового и экономического положения. Они выдвинули ряд требований, связанных с обеспечением пенсии всем педагогам, с увеличением оплаты их труда.

В рассматриваемый период под давлением общественности был принят законопроект, согласно которому учителя и воспитатели в касаба сверх зарплаты должны были получить сумму в размере 100 лир, а учителя сельских школ —

⁸⁴ „Ulus“, 19.I 1965.

⁸⁵ „Cumhuriyet“, 20.I 1965.

150 лир⁸⁶. Однако в дальнейшем этот закон был пересмотрен так, что добавочные ассигнования сельским учителям составляли 50 лир⁸⁷. Хотя сумма добавочных ассигнований учителям начальных школ намного сократилась, тем не менее до сих пор этот закон не претворяется в жизнь.

В 1964 г. был утвержден в меджлисе законопроект, согласно которому увеличивалась часовая оплата учителей. Педагоги средних школ и лицеев за 1 час сверх ставки должны были получать 10 лир вместо 5, а учителя высших учебных заведений — 15 лир, вместо прежних 10⁸⁸. Этот закон должны были претворить в жизнь с 1 марта 1964 г. Но, как заявило Министерство просвещения, «изменение в оплате труда учителей ляжет тяжелым бременем на бюджет, что составит 54 млн. лир. Правительство же сможет в 1964 г. ассигновать только 20—25 млн. лир»⁸⁹. Итак, этот закон могли осуществить только наполовину.

Не разрешен до сих пор и вопрос об увеличении выпускникам педагогических школ суммы для приобретения необходимых принадлежностей. До сих пор не все учителя получают пенсию, хотя проект обсуждался в меджлисе в августе 1963 г.⁹⁰ То же самое можно сказать о жилищном вопросе. Служащих других профессий, работающих в тяжелых условиях, в отдаленных районах обязаны обеспечить квартирой. Но это положение не распространяется на учителей.

Из изложенного явствует, что в экономическом и правовом положении учителей не произошло существенных изменений. Это является важнейшим препятствием на пути увеличения педагогических кадров.

* * *

Прошедшие годы после переворота показали, что в отношении школ национальных меньшинств не произошло никаких изменений.

Согласно официальным данным, в Стамбуле функционировало в 1960 г. 32 армянские школы с 9254 учащимися, 46 греческих — с 7254 учащимися, 6 еврейских — с 1385 учащимися⁹¹. По-прежнему турецкие правящие круги стремятся отуречить нацменьшинства. Турецкие газеты помещают статьи, требующие проводить занятия в школах нацменьшинств

⁸⁶ „Cumhuriyet“, 28.XI 1963.

⁸⁷ Там же, 27.III 1964.

⁸⁸ Там же, 4.III 1964.

⁸⁹ „Forum“, 1 ekim, 1963, № 228, s. 5.

⁹⁰ „Cumhuriyet“, 21.IX 1963.

⁹¹ „Türkiye yıllığı“, 1963, s. 301. „Uşaklar“, 28.III 1962.

на турецком языке. Такие предметы, как турецкий язык и литература, история, география, преподавали на турецком языке, причем учителя-турки. Что касается преподавания родного языка, то оно поставлено плохо. Этому способствует отсутствие учебников, квалифицированных педагогов, и дети нацменьшинств забывают свой родной язык.

Учителя школ национальных меньшинств работают в худших условиях, чем учителя в турецких школах. Они получают за свой труд не больше среднего рабочего, т. е. 250—300 лир. Зарплата учителей школ нацменьшинств зависит от финансового положения школы. Этими делами ведает квартальный совет. Школы финансируются за счет платы за обучение, взносов благотворителей. Кроме того, вилайетская организация, согласно Лозаннскому договору, выдает каждой школе от 50 до 250 лир ежегодно. Всего школам национальных меньшинств ассигнуется 10600 турецких лир, которые распределяются между 84 школами⁹². На страницах турецких газет не раз появлялись требования прекратить денежную помощь школам нацменьшинств. Так, в газете «Хурриет» писалось, что «правительство, которое не может обеспечить экономические нужды своих школ, должно ликвидировать помощь школам нацменьшинств, которую оно оказывает по Лозаннскому договору»⁹³.

Вопрос: будет ли правительство оказывать денежную помощь школам национальных меньшинств — не меняет сущности дела. Материальное положение учителей школ оставляет желать лучшего. Учителя не пользуются правом на пенсию. В 1962 г. был разработан законопроект пенсионного обеспечения учителей, работающих в частных школах. Однако проведение его в жизнь затянулось вплоть до 1965 г., когда был издан закон, согласно которому учителя школ нацменьшинств должны были входить в общество по социальному страхованию. При этом они обязаны были вносить ежемесячно членские взносы с тем, чтобы получить пенсию⁹⁴.

Кроме тяжелого материального положения, учителя школ национальных меньшинств подвергаются строгому контролю со стороны турецких правящих кругов. По той причине, что учителя, окончившие частные школы, недостаточно знают турецкий язык, был принят закон, по которому начинающие свою педагогическую деятельность должны сдать экзамен по турецкому языку. В связи с кипрским вопросом, особенно придирчиво турецкие власти относились к преподавателям греческих школ. Однако в 1964/65 учебном году многие учителя

⁹² „Туркисир“, 27.II 1964.

⁹³ Там же.

⁹⁴ „Туркисир“, 21.II 1965.

армянских школ также не были допущены к педагогической деятельности. Ведя по-прежнему оголтелую шовинистическую политику в отношении национальных меньшинств, турецкие правящие круги снова ввели закон, по которому заместителем директора назначался турок. Это положение было отменено в 1949 г. и снова введено после военного переворота. Замдиректора обязан контролировать преподавание турецкого языка и других общественных дисциплин, а также оказывать «помощь» директору в области административной работы⁹⁵.

Урезывая права школ национальных меньшинств, турецкие власти отказались признавать за некоторыми начальными школами право организовывать выпускные экзамены. И для того, чтобы начальное образование, полученное в этих школах, считалось действительным, их выпускники должны были сдать экзамены в других учебных заведениях⁹⁶. В Турции по-прежнему продолжается компания против употребления нацменьшинствами родного языка. Студенты университетов, лицеев выступают с требованиями, чтобы армяне, греки, евреи⁹⁷ и др. говорили бы только по-турецки. Представители «Комитета студенческих организаций борьбы за Кипр» в декабре 1965 г. заявили, что будет начата широкая компания бойкота греческих магазинов, у дверей которых будут дежурить по два студента. Далее представители комитета заявили, что необходимо заново пересмотреть все соглашения, заключенные с Грецией и Англией со времени перемирия в Муданье, в том числе вопрос о нацменьшинствах Турции, о их школах⁹⁸.

Стремясь полностью отуречить нацменьшинства, правящие круги Турции не разрешают, например, курдам открывать свои школы. Газета «Ватан» в связи с этим писала, что в результате такой политики 93% курдов не умеют писать и читать⁹⁹. Правда, курды стремятся сохранить свои привычки, свой язык. Со стороны интеллигенции делались попытки издавать свои газеты и журналы. В апреле 1963 г. в Стамбуле на курдском и турецком языках стал выходить ежемесячный журнал «Денг» («Голос Востока») и газета «Роже Неве» («Новый день»). Однако они издавались недолго. Турецкие власти запрещают курдам говорить на их родном языке, не разрешают открывать школы, где бы преподавание велось на курдском языке, а также издавать газеты и журналы. Восточные

⁹⁵ „*Туркисман*“, 21.VII 1962. „*Туркисман*“, 26.X 1963.

⁹⁶ „*Туркисман*“, 9.VI 1964.

⁹⁷ Там же, 18.XI 1963.

⁹⁸ „*Cumhuriyet*“, 24.XII 1965.

⁹⁹ „*Vatan*“, 15.IX 1962.

вилайеты Турции по своему экономическому, социальному и культурному развитию являются самыми отсталыми районами страны. Проводя шовинистическую политику, правящие круги придерживаются той концепции, которая утверждает, что все проживающие в Турции являются турками. Касаясь курдского вопроса, Дж. Гюрсель в своем выступлении 24 октября 1960 г. в Диарбекире сказал: «Нет курдов, все—турки. Те, кто хочет расколоть нас, сеют раздоры... Земля, выросшая Зия Гёкальпа, не может принадлежать курдам. Не только здесь, но и во всех восточных вилайетах живут только турки»¹⁰⁰.

Правящие круги Турции проводят политику преследования курдов: их бросают в тюрьмы, выселяют из восточных вилайетов в другие части страны. Турецкие власти стремятся разрешить курдский вопрос путем насильственной ассимиляции или же, если это невозможно, путем их физического уничтожения. Будучи премьер-министром, Инёню, касаясь курдского вопроса, заявил, что «в Турции он не может быть поднят, а если и будет поднят, то разрешение его произойдет раньше, чем он станет проблемой»¹⁰¹. В газете «Дюнья» известный писатель и журналист Ф. Р. Атай писал, что в Турции должны жить только те, которые любят турок...¹⁰². В газетах встречаются и прямые призывы к физическому уничтожению нацменьшинств. Так, А. Тюркеш, объявляя нацменьшинства внутренними врагами Турции, считает необходимым ликвидировать их¹⁰³.

* * *

После майских событий в Турции по-прежнему вели активную пропагандистскую деятельность американцы. Большое значение в идеологической работе придавалось американским школам и колледжам. По данным 1961 г., в Турции насчитывалось 6 американских колледжей с платным обучением. Это Роберт-колледж, основанный в 1863 г. в Стамбуле американским миссионером Кирус Хамдином. Затем идут Стамбульский женский колледж, Измирский, Тарсусский колледж. США имеет также две средние школы — мужская в Талассе и в Скутари—женская. Кроме того, функционирует в Анкаре созданная с помощью американских экспертов школа архитекторов, строительства и планирования городов. По числу учащихся особое место занимает Роберт-колледж. В нем обучается более 2 тыс. студентов, 90% которых составляют

¹⁰⁰ См. «Проблемы современной Турции», М., 1963, стр. 141.

¹⁰¹ „Cumhuriyet“, 30.VI 1963.

¹⁰² „Туркеш“, 1.III 1962.

¹⁰³ Там же, 5.III 1962.

турки. Неслучайно Роберт-колледж является одним из крупных центров пропаганды американской культуры и идеологии. Правящие круги США стремятся создать проамериканскую прослойку среди господствующих и общественных деятелей Турции. Второе место среди иностранных учебных заведений занимают французские школы, число которых достигает 20-ти.

Одновременно в стране действуют 2 немецкие, 5 английских, 11 итальянских, 6 австрийских, 2 болгарские и 1 иранская школа¹⁰⁴. Число учащихся в иностранных школах из года в год увеличивается, что характеризует стремление империалистических держав проникнуть в области турецкой культуры. Важным средством идеологического воздействия на кадры турецкой интеллигенции служат кафедры по литературе и истории США, факультет деловой администрации, основанные при Стамбульском университете на средства Форда и Рокфеллера. Пропагандистскую работу в Турции ведут и ряд американских высших учебных заведений. Нью-Йоркский университет и университет Небраски вместе с Анкарским готовят административные кадры и специалистов в области сельского хозяйства. Империалисты США проявляют заинтересованность в обучении турецких граждан для использования их в своих интересах. Говоря о целях американской помощи для развития образования в Турции, Ф. Уоррен, будучи послом США в Турции, отмечал, что «развитие образования в Турции имеет большое значение для ваших собственных деловых успехов. Непременно содействуйте в этом стране, в экономику которой вы вкладываете капитал»¹⁰⁵.

В турецких учебных заведениях работает много американских преподавателей. Несколько специалистов из США работают в Министерстве просвещения. Еженедельник «Йён» от 6 июня 1962 г. писал, что США настаивают на реорганизации системы образования в Турции по американскому образцу, в противном случае они угрожают прекратить помощь для развития просвещения. Журнал опубликовал меморандум, врученный 23 марта 1962 г. представителем посольства США турецкому министру национального просвещения Инджесулу, содержащий следующие требования:

- 1) реорганизовать по американской системе учебные заведения, готовящие учителей;
- 2) в учебных заведениях ввести американский метод преподавания и воспитания;
- 3) американским советникам по образованию предоставить важные посты в системе просвещения Турции;

¹⁰⁴ „The Times“, 25.X 1963.

¹⁰⁵ Политика США на Ближнем и Среднем Востоке, М., 1960, стр. 128.

4) турецких учителей, которых посылают для обучения и специализации в США, по возвращении в страну назначать на должность в соответствии с рекомендациями американских советников;

5) американскую помощь на образование использовать по указанию американских советников.

Кроме использования учебных заведений, идеологическое воздействие на турецкую молодежь США оказывают через библиотеки и клубы. Значительное место в пропаганде американского образа жизни отводилось радио, телевидению, распространению кинокартин и печатных изданий.

* * *

Майские события 1960 г. не внесли существенных изменений в области высшего образования. В 1962/63 учебном году высших школ и факультетов было 69, с общим числом студентов — 72562¹⁰⁶, т. е. только 3,3% населения получало высшее образование¹⁰⁷, или на 416 человек населения приходился один студент.

Насколько остра проблема высшего образования, говорит тот факт, что в Турции не хватает 120 тыс. инженеров и техников, 65 тыс. медицинских работников¹⁰⁸. В результате один врач приходится на 4 тыс. человек¹⁰⁹. Такое состояние высшего образования в Турции связано с участием ее в агрессивных пактах и блоках. Став на путь милитаризации, Турция увеличивает из года в год военные расходы. В 1960 г. на высшее образование было ассигновано 200 млн. лир, тогда как на военные расходы ушло 4 млрд. лир. Это соотношение не изменилось и после переворота. В 1963 г. по сообщению Министрства просвещения ассигнования на высшее образование составили 1/4 часть бюджета на просвещение. Из-за ограниченности средств большинство высших учебных заведений имеют плохое оборудование, мало лабораторий, учебных пособий. Все это сказывается на успеваемости студентов. О низком уровне успеваемости в вузах говорит тот факт, что только 8—10% студентов сдают экзамены.

Многие турецкие студенты испытывают значительные затруднения, что в свою очередь влияет на их успеваемость. Прежнему студентам жалуются, что им негде спать, готовиться к занятиям, что у них не хватает денег для приобретения книг и учебных пособий.

По данным Турецкой национальной студенческой феде-

¹⁰⁶ „İstatistik yilligi“, 1960—62, s. 168.

¹⁰⁷ „Akis“, 23 mart, 1963, № 456, s. 15.

¹⁰⁸ Народное образование, 1964, № 6, стр. 100.

¹⁰⁹ „Vatan“, 7.11 1964.

рации, прожиточный минимум студентов составляет в месяц 415—490 турецких лир, в то время как только 5,7% получают мизерную государственную стипендию¹¹⁰. Этой стипендии, как отмечают студенты, даже не хватает на питание. А ведь студентам необходимо вносить вступительный взнос, платить в отдельности за изучение каждого предмета, за право держать экзамен. Кроме этих расходов, студенту приходится платить за пользование лабораторией, библиотекой, покупать учебники. Последние стоят очень дорого. Как заявило студенческое общество Стамбульского университета, цены на книги с каждым годом повышаются. Есть книги, которые стоят около 100 лир¹¹¹. Согласно сообщению министра просвещения, расходы на обучение увеличились на 46%¹¹². Интересные данные о расходах приводит декан экономического факультета Стамбульского университета Хайдар Фургач. Он отмечает, что расходы на обучение одного студента, начиная с регистрации и кончая выпускными экзаменами, после майского переворота возросли от 474 до 1142 лир¹¹³. Резкое увеличение расходов является причиной того, что многие студенты оставляют учебу, так и не закончив университет. Однако самым наболевшим вопросом для турецких студентов является вопрос общежитий. Только 13,2% студентов могут надеяться на общежитие. Тысячи студентов ждут очереди.

В этом направлении турецкие правящие круги не предприняли никаких шагов. Новые общежития не строятся, старые же продолжают оставаться в антисанитарном состоянии. Помещения не отапливаются, крыши часто протекают. Студенты не имеют читальных комнат¹¹⁴. Среди студентов много больных. Студенческий союз Стамбульского университета опубликовал данные о состоянии здоровья студентов, из которых видно, что 10% имеют психическое расстройство, 2% — больны туберкулезом, 25% — страдают трахомой¹¹⁵. В докладе отмечалось, что заболевания молодежи являются результатом тяжелых условий, в которых приходится жить турецким студентам, из-за необеспеченности жильем, вечной тревоги за свое будущее. Хотя способным, но материально необеспеченным детям, согласно 50 ст. Конституции, оказывалась помощь для получения высшего образования, тем не менее эта «помощь» была настолько незначительна, что из

¹¹⁰ „Yönl“, 9 ekim, 1964, № 80, s. 5—6.

¹¹¹ „Cumhuriyet“, 2.IV 1964.

¹¹² Там же, 12.IX 1964.

¹¹³ „Forum“, 15 ekim, 1964, № 253, s. 4.

¹¹⁴ „Cumhuriyet“, 9.XII 1963.

¹¹⁵ Там же.

7 тыс. студентов только 842 смогли закончить высшее учебное заведение. Следовательно, дети несостоятельных родителей не могут завершить учебу, мы не говорим уже о детях трудящихся масс, которые составляют незначительное число среди получивших высшее образование.

Интересны данные о социальном происхождении студентов. Национальная студенческая федерация (ТНСФ) распространила анкеты среди 4315 студентов различных факультетов. Их исследование показало, что 8% студентов — дети рабочих, 5% — военнослужащих, 37% — должностных лиц, 23% — торговцев, 10% — свободной профессии¹¹⁶.

Поступление в высшее учебное заведение затрудняется еще и тем, что в связи с недостаточностью учебных помещений и преподавателей, крайне ограничен прием. В 1965 г. в университеты и высшие школы было подано 36 тыс. заявлений, из них удовлетворены 12 тыс.¹¹⁷. Иначе говоря, 2/3 выпускников лицеев остается вне вузов.

Стремясь ограничить прием молодежи в вузы, министерство просвещения ввело с 1964/65 учебного года одну систему приема, согласно которому абитуриенты могли поступить лишь на тот факультет, куда сдавали экзамены¹¹⁸. Причем экзамены проводились по тестовой системе¹¹⁹, что создавало новые трудности для поступления в университет и тем самым ограничивало число студентов. Несмотря на это, в стране явно не хватало высших учебных заведений. Однако после военного переворота почти не было принято существенных мер для расширения сети высших школ, если не считать решения об открытии новых факультетов при высших учебных заведениях или их филиалов в других городах¹²⁰. В связи с нехваткой высших учебных заведений появились частные высшие школы¹²¹. В 1965 г. их число составляло 14. Срок обучения в них 4 года. Число обучающихся — 5—6 тыс.¹²² В основном частные высшие школы готовят зубных врачей, экономистов и т. п., в то время как страна нуждается больше в инженерно-технических кадрах. Это объясняется тем, что частные высшие школы не контролируются государством. Отсутствие контроля ведет к снижению качества обучения. Противники частных высших школ подчеркивают, что открытие этих школ наносит

¹¹⁶ „Cumhuriyet“, 12.II 1962. См. Nermin Abadan. „Universite öğrencilerinin serbest zaman faaliyetleri“, Ankara, 1961, s. 10, 18.

¹¹⁷ „Forum“, 15 temmuz, 1965, № 271, s. 4. „Ulus“, 17.IX 1966.

¹¹⁸ „Ulus“, 23.VIII 1963.

¹¹⁹ „Cumhuriyet“, 19.V 1964.

¹²⁰ „Forum“, 15 şubat, 1961, № 261, s. 9.

¹²¹ Там же, 1 agustos, 1964, № 248, s. 6.

¹²² Там же, 15 temmuz, 1965, № 271, s. 15.

вред государственным университетам, поскольку вследствие более высокой оплаты труда педагоги, число которых и без того недостаточно, переходят на работу в частные школы¹²³. Кроме того, они утверждают, что частные высшие школы, будучи платными, создают определенные трудности для поступления молодежи из незажиточных семейств. Доводы эти не лишены здравого смысла, тем более, что открытие частных высших школ не разрешает проблемы подготовки инженерно-технических кадров, особенно необходимых стране.

Неразрешенной остается и проблема укомплектования высших школ преподавательскими кадрами. По-прежнему в Стамбульском университете не хватает 53 профессора, 64 доцента и 67 ассистентов. Перед проблемой нехватки квалифицированных педагогов стоял и университет им. Ататюрка в Эрзеруме¹²⁴. Так, в 1962/63 г. в университете им. Ататюрка на сельскохозяйственном факультете преподавало только два профессора¹²⁵, а на иностранном отделении не было ни одного преподавателя с профессорским званием¹²⁶.

Каковы же причины нехватки педагогических кадров в высших учебных заведениях. Ректор Стамбульского университета объясняет кризис с преподавательскими кадрами низкой оплатой труда. Так, ассистенты получают 300—400 лир в месяц. В то время как работая не по своей специальности, они могли бы получать 1000—1500 лир¹²⁷.

Деятельность профессорско-преподавательского состава затрудняется еще и тем, что для них не созданы нормальные условия работы. По-прежнему их деятельность подвергалась контролю правительства, хотя и по ст. 120 Конституции «университеты пользуются автономией в области административного управления, назначения и увольнения преподавателей, управляют органами, избранными с их стороны, и подвергаются контролю с их стороны...»¹²⁸. Согласно законам 114 и 115, принятым 27 октября 1960 г., также не урезывались автономные права университетов. В действительности же автономные права университетов стали ограничивать. Если преподаватели затрагивали в своих лекциях политические вопросы, они немедленно увольнялись с работы. Так, Комитет национального единства (КНЕ) уволил из Стамбульского университета 147 преподавателей под предлогом пополнения их

¹²³ „Forum“, 15 ekim, 1964, № 253, s. 4.

¹²⁴ „The Middle East Journal“, 1962, vol 16, № 3, p. 282.

¹²⁵ „Forum“, 15 mayıs, 1963, № 219, s. 4.

¹²⁶ „Cumhuriyet“, 21.1 1964.

¹²⁷ „Forum“, 15 mart, 1965, № 263, s. 15.

¹²⁸ „Cumhuriyet“, 4.VII 1963, „Forum“, 15 şubat, 1966, s. 6.

состава квалифицированными кадрами. Профессорско-преподавательский состав в основном пополняется иностранными специалистами, главным образом американцами. С помощью американских специалистов США осуществляют идеологическое наступление на турецкую молодежь.

После майских событий ярким примером усиления идеологического влияния США на Турцию является подписание соглашения 27 августа 1962 г. о сферах деятельности добровольцев американского «корпуса мира»¹²⁹. Оказывая помощь в области промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения и образования, США стремятся усилить свое идеологическое влияние с тем, чтобы укрепить здесь позиции американского монополистического капитала.

Прогрессивные представители турецкого народа понимают истинные цели американских империалистов и ведут борьбу против милитаризации страны, против проникновения американских монополий, за проведение социально-экономических реформ, за демократизацию школы. Многократно против антинациональной политики правящих кругов Турции выступало и прогрессивно настроенное студенчество. Оно требовало улучшения условий жизни в общежитиях, снижения высокой платы за обучение, боролось против увольнения прогрессивных преподавателей. Так, в 1964 г. студенты требовали вернуть в университет 147 профессоров и преподавателей, уволенных КНЕ в октябре 1960 г.

В апреле 1961 г. Национально-студенческая федерация опубликовала заявление, в котором отмечалось, что турецкая молодежь решила включиться в всемирное движение за разоружение, начатое миролюбивыми народами. Не раз Национально-студенческая федерация выступала против агрессивной империалистической политики США во Вьетнаме. Однако можно привести немало примеров, когда своими выступлениями студенческие организации поддерживали реакционные мероприятия правительства. В 1965 г. студенческие организации выступали за аннексию Кипра и террор в отношении греческого населения. Не раз турецкая общественность, в том числе и студенческие организации, поддерживали реакционную политику правящих кругов в отношении нацменьшинств. Так, НСТС в сентябре 1960 г. организовал компанию, преследующую цель заставить греков, курдов, армян говорить по-турецки. Турецкая Национальная студенческая федерация (ТНСФ) организовывала антикоммунистические манифестации в Стамбуле, Измире и в других городах страны.

Таким образом, в молодежном движении существует раз-

¹²⁹ „Vatan“, 31.VIII 1962.

общенность. Правящие круги Турции стремились объединить студенческие организации НСТС и ТНСФ в одну организацию с тем, чтобы помешать им вести политическую борьбу¹³⁰. В 1964 г. был создан Высший студенческий комитет¹³¹, который выступил с требованиями о проведении коренной реформы университета, о необходимости сокращения расходов на обучение и т. д.

Итак, и после военного переворота не прекратились выступления прогрессивной общественности, молодежи. Это говорит о том, что правящие круги не разрешили важные социально-экономические проблемы, стоящие перед Турцией.

Не разрешена и проблема просвещения. Это объясняется в значительной степени тяжелым экономическим положением страны, недостаточностью средств, ассигнуемых на школу. По пятилетнему плану развития на 1963—1967 гг. на нужды просвещения предусматривалось выделить всего 7,1% ассигнований. Между тем на общие военные расходы ежегодно выделяется около 60% государственного бюджета. Анализ мероприятий, проводимых правящими кругами Турции в области просвещения в исследуемый период свидетельствует, что в системе образования не произошло существенных изменений. Просвещение все еще остается одним из насущных проблем, требующих своего коренного разрешения.

Ռ. Ս. ԴԱՆԻԵԼՅԱՆ

ԼՈՒՍԱՎՈՐՈՒԹՅՈՒՆԸ ԹՈՒՐԳԻԱՅՈՒՄ (1960—1965 թթ.)

Ամփոփում

Հողվածը նվիրված է զինվորական հեղաշրջումից հետո Թուրքիայի կառավարող շրջանների՝ լուսավորության բնագավառում վարած քաղաքականությանը: Թուրքիայի լուսավորության հարցերը քննության են առնվում երկրի սոցիալ-տնտեսական և քաղաքական առանցքային հարցերին համակցված:

Երկրի տարրական, միջնակարգ և բարձրագույն դպրոցներում անցկացրած միջոցառումների (միջնակարգ դպրոցը արտադրությանը մոտեցնելու մասին որոշում, հանրակրթական դպրոցների

¹³⁰ „Cumhuriyet“, 23.IV 1964.

¹³¹ „Yönetim“, 9 ekim, 1964, № 80, s. 5—6.

ու լիցենզների ընդունելության նոր կարգ, մասնագիտական դրպ-
բոցների ծրագրերի ընդլայնում՝ ի հաշիվ պրոֆիլային առարկանե-
րի և այլն) քննության հիման վրա ցույց է տրվում, որ արմատա-
կան ռեֆորմների փոխարեն կառավարող շրջանները բավարար-
վում են մասնակի բարեփոխումներով: Այդ իսկ պատճառով էլ,
մինչև օրս Քուրբիայում չլուծված են մնում լուսավորության սիս-
տեմի կարևորագույն մի քանի խնդիրներ (տարրական պարտադիր
ուսուցում, դպրոցների ցանցի ընդլայնում, մանկավարժական կադ-
րերի պատրաստում և այլն):

Հոգվածում լուսարանվում են նաև թուրքական իշխանություն-
ների միջոցառումները սովորող երիտասարդությանը կրոնական
և ազգային մոլեռանդության ու հակակոմունիզմի զաղափարնե-
րով դաստիարակելու ուղղությամբ:

Հենվելով փաստերի վրա, հեղինակը ցույց է տալիս, որ լու-
սավորության գործի անմխիթար վիճակը հետևանք է երկրի սոցի-
ալ-տնտեսական ընդհանուր հետամնացության և ռազմա-քաղա-
քական բլոկներին Քուրբիայի մասնակցության: